ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК» И «ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЯЗЫК»: СООТНОШЕНИЕ И СФЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

CONCEPTS "STATE LANGUAGE" AND "OFFICIAL LANGUAGE": RATIO AND SCOPE OF USE

УДК 34.4414

Джанаева А.Н., студент магистратуры, 2 курс, Юридический факультет, Институт права и национальной безопасности РАНХиГС, Россия, г. Москва

Dzhanaeva A.N., Master's student, 2nd year, Faculty of Law, Institute of Law and National Security, RANEPA, Russia, Moscow

Аннотация: в статье освещена проблема законодательного закрепления определения понятий «государственный язык» и «официальный язык». Рассмотрен вопрос о соотношении и разграничении вышеназванных понятий. Освещены предложения организации ЮНЕСКО относительно дифференцирования данных понятий. Приведены различные позиции авторов относительно тождества и неравнозначности терминов «государственный язык» и «официальный язык». Также, приведены определения понятий «государственный язык» и «официальный язык», содержащиеся в Модельном законе о языках от 4 декабря 2004 г., принятом постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

Annotation: the article highlights the problem of legislative consolidation of the definition of the concepts «state language» and «official language». The question of the relationship and delimitation of the above concepts is considered. Highlighted the proposals of the UNESCO organization regarding the differentiation of these concepts. Various positions of the authors regarding the identity and unequality of the terms

«state language» and «official language» are given. Also, the definitions of the concepts «state language» and «official language» are given, contained in the Model Law on Languages of December 4, 2004, adopted by a resolution of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, государство, конституционные права и свободы, язык, государственный язык, официальный язык.

Key words: Constitution of the Russian Federation, state, constitutional rights and freedoms, language, state language, official language.

Российская Федерация является многонациональным государством, сопряженным культурным и языковым многообразием общества, которое является одной из главных цивилизационных особенностей, связанных с его территориальным и геополитическим статусом. В связи с этим, становится особенно актуальным вопрос о конституционно-правовом закреплении терминов «государственный язык» и «официальный язык».

В настоящее время на законодательном уровне не закреплено четкое определение вышеназванных понятий, более того, на доктринальном уровне также отсутствует единство мнений по данному вопросу.

Представляется необходимым привести отдельные суждения и разработанные дефиниции современных ученых по данному вопросу.

В 1953 г. организация ЮНЕСКО предложила дифференцировать понятия «государственный язык» и «официальный язык». Так, государственный язык определили как «язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства». Официальный язык - «язык государственного управления, законодательства, судопроизводства» [3, с.12]. Данные разграничения носят разъяснительно-рекомендательный характер, но они позволяют в какой-то мере отграничить одно понятие от другого.

В конце 80-х гг. прошлого века в современном российском законодательстве появляется термин «государственный язык». Свое первоначальное законодательное закрепление государственный язык получил в конституциях российских республик (Калмыцкой ССР, Тувинской АССР и Чувашской ССР), где в качестве государственных языков были признаны языки титульных наций (народов), Законе Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» (первоначально Закон РСФСР «О языках народов РСФСР») [5] и в положениях Конституции РФ 1993 г.

Анализируя статьи Конституции Российской Федерации 1993 г. [6], (например, ч. 2 ст. 68: «Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации»), можно сделать вывод, что государственным является тот язык, на котором принимаются законы и иные нормативные правовые акты, осуществляют свои функции органы государственной власти и местного самоуправления, работают общественные объединения, а также ведется судопроизводство, дается образование. Статус государственного языка закреплен за русским языком и, одновременно, предоставлено право республикам устанавливать свои государственные языки.

Приведенные конституционные положения нашли свое дальнейшее развитие и закрепление в Федеральном законе от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», которым осуществляется регулирование использования государственного языка на всей территории России, обеспечение права граждан РФ на пользование государственным языком, а также защита и развитие языковой культуры. В данном законе закреплено следующее понятие: «Государственный язык Российской Федерации – это язык, способствующий взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве. Защита и поддержка русского языка как государственного языка

Российской Федерации способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов РФ» [11] (ч. 4-5 ст. 1).

На мой взгляд, указанное законодательное определение понятия «государственный язык» характеризуется недостаточной полнотой своего содержания. Остается не ясным вопрос о его соотношении с понятием «официальный язык». Кроме того, неизбежно возникает вопрос: синонимичны ли данные понятия или нет?

Ряд авторов придерживаются мнения о тождестве данных понятий.

В учебной литературе по конституционному праву [1, с.696]; [10, с.216] в большинстве своем содержится отсылка на дефиницию, закрепленную в Федеральном законе № 53-ФЗ. В учебнике по конституционному праву России можно встретить следующее определение: «Одним из основных признаков конституционно-правового статуса государства и уникальной формой его функционирования является государственный язык ввиду их неразрывной связи»[9, с.228].

Юридический энциклопедический словарь, не раскрывая понятия «государственный язык», делал отсылку к понятию «официальный язык» и рассматривал последний как «основной язык государства, используемый в законодательстве и официальном делопроизводстве, судопроизводстве, обучении и т. д» [12, с.96,238].

Среди авторов существует и точка зрения, согласно которой понятия «государственный язык» и «официальный язык» не равнозначны.

Так, с точки зрения Васильевой Л.Н. [2, с.14-15], сущность и основа статуса государственного языка заключается в том, что он является средством объединения общества, народа в единое суверенное государство, выполняет доминирующую или государствообразующую роль конкретного этноса. Между тем, роль, которую выполняет официальный язык – обеспечение полноценной работы органов государственной власти, правосудия и других, т.е. его назначение – исключительно функциональное.

Ряд авторов рассматривают государственный язык в качестве одного из признаков конституционно-правового статуса государства.

По мнению Н.В.Ляшенко [7, с.11-12], политико-юридическую характеристику любого государства обуславливают определенные признаки, среди которых можно назвать государственный суверенитет, территорию, государственную казну, наличие публичной власти. Государственный язык, представляя собой уникальную форму функционирования государства, консолидации и интеграции общества, следует также относить к группе его основных признаков, поскольку именно язык позволяет выделить то или иное государство среди остальных. Официальный язык – более узкое понятие, однако статус официального языка может быть установлен не только государством, но и политико-территориальными и административно-территориальными единицами государства, а также муниципальными образованиями.

Рассматривая вопрос о соотношении понятий «государственный язык» и «официальный язык», Доровских Е.М. [4, с.13] отмечает, что они являются близкими в силу терминологического пересечения – оба языка используются в официальных сферах, однако не тождественны по своему значению. Для начала следует оговориться, что официальная сфера включает в себя: законодательство, официальное общение, делопроизводство, использование во всех органах государственной власти, местного самоуправления, а также судопроизводство, проведение референдумов и выборов, официальное опубликование нормативных правовых актов и т.д. Государственный язык отличается своим специфическим положением: он является символом государства, национальным достоянием, он связан с конкретным этносом, национальной государственностью, что, в свою очередь, свидетельствует о его приоритетном положении. Данные признаки свидетельствуют о возможности его использования не только в официальной сфере, но и других (например, в СМИ). Основное назначение государственного языка ученый видит в обеспечении единого языкового пространства в официальных сферах.

Следует привести и определения исследуемых в данной статье понятий, которые содержатся в Модельном законе о языках 2004 г. (ст. 1)[8], принятым постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Согласно данному документу, и государственный и официальный язык подлежат обязательному использованию во всех официальных сферах, и являются закрепленными языками в качестве таковых на законодательном уровне.

– «государственный язык» обозначается в качестве законодательно закрепленного языка для обязательного использования во всех официальных сферах;

– «официальный язык» является законодательно закрепленным языком, используемым наряду с государственным языком в официальных сферах.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные ученые на сегодняшний день не пришли к единому мнению относительно содержания таких понятий как «государственный язык» и «официальный язык». Разнообразие подходов отечественных государствоведов, российских и зарубежных юристов-конституционалистов по вопросу соотношения указанных понятий можно условно обобщить на две группы: 1) понятия «государственный язык» и «официальный язык» тождественны по своему значению (Авакьян С.А., Баглай М.В., Нарутто С.В., Нудненко Л.А.; 2) указанные понятия имеют существенные различия между собой (Васильева Л.Н., Воронецкий П.М., Доровских Е.М., Петербургский А.М.).

Библиографический список:

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2-х т. Т. 2 / С. А. Авакьян. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 696.
2. Васильева Л.Н. Законодательное регулирование использования языков в Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. - Москва, 2004. С. 14-15.

3. Доровских Е.М. К вопросу о разграничении понятий «государственный язык» и «официальный язык». – С. 12.
4. Доровских Е.М. Конституционно-правовое регулирование использования языков народов Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Ин-т государства и права РАН. - Москва, 2005. С. 13.
5. Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-I «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 50. Ст. 1740; Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5027.
6. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Официальный текст (с учетом поправок, внесенных 05.04.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
7. Ляшенко Н.В. Русский язык как государственный язык Российской Федерации: конституционно-правовой анализ: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва, 2004. С. 11-12.
8. Модельный закон о языках (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 4 декабря 2004 г. № 24-6) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2005. № 34.
9. Нарутто, С. В. Конституционное право России: учебник / С.В. Нарутто, Н.Е. Таева, Е.С. Шугрина. - 4-е изд. - Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. С. 228.
10. Нудненко, Л. А. Конституционное право России: учебник для вузов / Л. А. Нудненко. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 216.
11. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 23. Ст. 2199; Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.

12. Юридический энциклопедический словарь /Гл. ред. А. Я. Сухарев. М., 1984. С. 69, 238.

Bibliographic list:

1. Avakyan, S.A Constitutional law of Russia. Training course: study guide: in 2 volumes. V. 2 / S. A. Avakyan. - 5th ed., Rev. and add. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2020. P. 696.
2. Vasilyeva L.N. Legislative regulation of the use of languages in the Russian Federation: abstract of dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.02 / Institute of legislation and compare. jurisprudence under the Government of the Russian Federation. - Moscow, 2004. P. 14-15.
3. Dorovskikh E.M. On the issue of delimiting the concepts of «state language» and «official language». - P. 12.
4. Dorovskikh E.M. Constitutional and legal regulation of the use of languages of the peoples of the Russian Federation: abstract dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.02 / Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - Moscow, 2005. P. 13.
5. Law of the Russian Federation of 25.10.1991 №1807-I «On the languages of the peoples of the Russian Federation» // Bulletin of the SND and the Armed Forces of the Russian Federation. 1991. № 50. Art. 1740; Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. № 31 (part I). Art. 5027.
6. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993. Official text (with amendments made on 04/05/2014) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. № 9. Art. 851.
7. Lyashenko N.V. Russian language as the state language of the Russian Federation: constitutional and legal analysis: abstract of thesis. ... candidate of legal sciences: 12.00.02 / Russian academy of public service under the President of the Russian Federation. - Moscow, 2004. P. 11-12.
8. Model Law on Languages (adopted by the Resolution of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States of December 4, 2004, № 24-6) // Information

Bulletin of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States. 2005. № 34.

9. Naruto, S. V. Constitutional law of Russia: textbook / S.V. Naruto, N.E. Taeva, E.S. Shugrin. - 4th ed. - Moscow: RIOR: INFRA-M, 2020. P. 228.
10. Nudnenko, L. A. Constitutional law of Russia: textbook for universities / L. A. Nudnenko. - 7th ed., Rev. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. P. 216.
11. Federal Law of 01.06.2005 № 53-FL «On the State Language of the Russian Federation» (with amendments and additions) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2005. № 23. Art. 2199; Collection of legislation of the Russian Federation. 2013. № 27. Art. 3477.
12. Legal encyclopedic dictionary / Ch. ed. A. Ya. Sukharev. M., 1984. P. 69, 238.